

- А? Сонбэнним?

- Так это ты сегодня дежуришь?

Спускаясь с крыши, Исаак столкнулся с Крентом, единственным, кто кроме него самого сейчас присутствовал в мэрии. Крент не мог скрыть своего утомления и постоянно зевал. Впрочем, увидев Исаака, он изо всех сил попытался изобразить бодрость. Эти вечерние и ночные смены стали новой обязанностью, введенной после прибытия Ривелии в город.

- Чем вы все это время занимались?

- А ты почему на ночной смене? Разве не должен сейчас делом заниматься?

Крент знал, что Исаак имел в виду контрабанду, говоря о «деле», и на его губах возникла горькая усмешка.

- Я не могу просто отказаться исполнять свои обязанности. Слишком много любопытных глаз и все такое прочее...

- Правда, что ли? Ну, в любом случае это многое упростило. Теперь не нужно тебя вызывать.

- А? Вы меня искали? Зачем?

Никто из тех, кого Исаак вызывал к себе, не оставался невредимым. Это было отлично доказано предшественниками Крента, и теперь в глазах парня светилось беспокойство.

- Ты же имеешь дело с кристаллами маны... в своем деле?

- А? Но почему вы вдруг упомянули их?

- Дорогое удовольствие, верно?

- Чистые - да.

- И они сияют сами по себе.

- Натуральные кристаллы маны равны драгоценным камням, а кристаллы высокой чистоты считаются еще более ценными, - недоуменно кивнул Крент.

- Покупай каждый, что попадется тебе на глаза.

- Что? – услышав просьбу Исаака, парень широко распахнул глаза. – Не искусственные, а чистые?

- Да.

- Но как вы собираетесь их использовать? Кристаллы маны появляются редко, потому что они даже более опасны, чем оружие и атакующие артефакты.

Хотя кристаллы маны были очень ценным ресурсом, ограниченность их использования и редкость в природе привели к сильно ограниченному рынку сбыта. Но с развитием массового производства магических артефактов все стало меняться. Когда рынок кристаллов маны начал наращивать обороты, королевская семья тут же установила свою монополию, как некогда прежде – с солью, и жестоко затянули ошейник на шее каждого торговца, в особенности – контрабандиста.

Самыми крупными фракциями, восставшими против таких ограничений, стали Магические Шпили, которым эти кристаллы были нужны в больших количествах, однако Империя быстро сделала их своими союзниками, разделив часть получаемых налоговых поступлений от продаж этих изделий. В какой-то момент предложение перестало удовлетворить спрос, и кристаллы стали стоить в десять раз больше золота. Каждый теневого и сомнительный бизнес рассматривал кристаллы маны как своего рода форму валюты, как идеальный объект для контрабанды и незаконных операций. По аналогии с золотым веком мафии во время криминализации алкоголя, контрабанда кристаллов маны увеличила силы преступных синдикатов по всей Империи, и у правительства не осталось иного выбора, кроме как отказаться от своей монополии на них.

Еще более забавным оказалось то, что в момент отказа Империи от монополии на кристаллы маны, Магические Шпили объявили, что разработали новую технологию для производства искусственных кристаллов, и на рынок хлынули новые камешки. Распробовав вкус денег, Шпили стали даже более ушлыми, чем торговые гильдии. Они контролировали поставки по своему усмотрению, устанавливая любую цену, какую только хотели. Они совершили все возможные преступления, доступные монополистам, но стычки между ними самими привели к утечке информации о том, как кристаллы маны могут быть изготовлены с минимумом затрат и в воистину огромных количествах. Теперь любой, у кого достаточно средств, получил возможность создать фабрику по производству кристаллов маны. Конечно, только после получения официального разрешения от Империи.

И когда искусственные кристаллы захватили большую часть рынка, Империя вернулась к своему предыдущему алгоритму действий и снова затребовала все права на чистые камни. Вот так все и пришло к тому, что рынок искусственных кристаллов маны принадлежал Магическим Шпилям, в то время как чистые камни являлись собственностью Империи, принося ей приличную прибыль и формируя действенные рычаги давления.

Хотя рынок искусственных кристаллов маны был больше, чем рынок чистых камней, последние обладали качествами, заметно превосходящими изготовленные кристаллы. И раз уж Исааку не нужно было брать количеством, он решил сделать ставку на качество и предпочел чистые

камни.

- Они красивые и блестящие, - с улыбкой, ответил он.

- И это что, все? Что мне сказать мистеру Корднеллу?

- Почему он всегда тут как тут, когда я начинаю решать, что мне делать со своими деньгами?

- Я просто не уверен, что мистер Корднелл охотно отдаст деньги, если я скажу ему, что покупаю камни только лишь потому, что они красивые и блестящие.

- Без разницы, просто делай, что сказано. Это ведь будет дешевле, чем покупать на рынке, раз налог платить не нужно, не так ли? Разве у тебя нет связей, как у сына Мастера гильдии?

Крент вздохнул, в очередной раз убеждаясь в безрассудстве своего начальника, и кивнул.

- Ну, я знаком со всеми нужными людьми.

- Тогда найди мне заодно и мастера геральдики.

- Что? С чего вдруг?

- Мне ведь нужен собственный герб, достойный представителя лорда?

Крент пристально уставился на Исаака, словно сомневаясь, что тот в своем уме. Понял ли Исаак истинное значение этого взгляда или нет, однако он выразительно стукнул кулаком правой руки по ладони левой и с горящим взглядом продолжил:

- Ах, да! А еще у меня нет приличной одежды, подходящей моему статусу и положению в обществе, так что пригласи и опытного портного.

- Почему вы именно мне говорите обо всем этом?...

Услышав жалобный голос Крента, Исаак с любопытством склонил голову набок.

- А что? Ты еще не закончил с дежурством?

- Нет, конечно!

- Да неужели? Тогда я возьму все на себя, а ты давай, дуй отсюда и немедленно приведи этих людей ко мне.

- Правда, что ли?...

Крент, казалось, сомневался в том, с чего вдруг Исааку срочно понадобился портной и кристаллы маны.

- Ривелия же еще не пришла, верно?

- А? Ну, госпожа Ривелия... - попытался было ответить Крент, но вдруг увидел, как Исаак обустроивается в кресле, укладывая ноги на стол. Выражение лица парня исказилось, выражая заметное сомнение.

- Хм? Что-то не так? - повернулся к нему Исаак.

- Нет, ничего. Пойду, найду портного.

- Давай-ка побыстрее.

Крент покинул кабинет с расфокусированным и немного растерянным взглядом. Исааку же быстро надоело просто ждать, и он стал обходить помещение, рассматривая все, что попадалось ему на глаза. Довольно скоро, когда он заварил себе свежего чая и стал неспешно его попивать, в кабинет вошли несколько молодых людей, которые отвечали за уборку и выполнение прочих бытовых обязанностей.

Мужчины встретили Исаака удивленными взглядами, и тот отреагировал как просветленный старец – величаво кивнул, продолжая неспешно потягивать чай, и красивым жестом руки велел им проходить и заниматься своим делом. Занимаясь уборкой, бедняги изо всех сил старались даже не дышать в его сторону.

Административный орган был загружен делами настолько, что об уборке и выполнении целого ряда менее актуальных задач просто и речи не шло. У них катастрофически не хватало времени даже на выполнение своих прямых обязанностей, не говоря уже об обслуживании мэрии, поэтому приходилось нанимать рабочую силу извне. Как правило, это была небольшая работа – уборка, ремонт, исполнение несложных поручений, но жителям города очень нравилось работать здесь, в мэрии, находящейся в самом центре Нью Порт Сити. А с тех пор, как в город прибыла Ривелия, число мужчин-добровольцев возросло в разы.

- Кхм, сэр Исаак.

- Хм?

Завершив уборку, один из мужчин подошел к Исааку и неохотно поинтересовался:

- А мэри еще не пришла?

- Я так не думаю. А что, что-то случилось?

- О, нет... Все не так... хе-хе, наверное, и леди Рейша еще не пришла?

Исаак прищурился и уставился на мужчину, задававшего ему эти странные вопросы. Тот неловко рассмеялся в ответ. Исаак хмыкнул.

- Не знаю, что у вас там в головах, ребята, но позвольте мне дать вам один совет. Придите в себя. Романтика существует только в художественной литературе. Кто здесь, по-вашему, главный герой, а? Вы можете быть таковыми в собственных жизнях, но вы ничто, когда находитесь на сцене, называемой миром. Если продолжите витать в облаках и не осознаете реальность, умрете девственниками и в глубоком одиночестве. И кроме того! Лицо – это еще не все, ясно вам? Красота не кормит, а еще – какими бы красивыми они ни были, в старости они все станут на одно лицо. Ясененько? Ах! Ну, с Рейшей, может быть, все будет и иначе. Но не для той дамочки, Ривелии. Да, сейчас она весьма горяча, но подождите пару-другую лет. Особенно если она не исправит свой характер... Думаю, довольно скоро ее лицо покроется...

Исаак, еще мгновение назад толкавший пламенную речь, вдруг захлопнул рот, заметив, что мужчины, с которыми он разговаривал, выпрямились, будто палку глотнули, и замерли неподвижно. С их лица капал холодный пот. Ощувив озноб, проступивший на спине, Исаак вытащил сигарету изо рта, тяжело вздохнул и спросил:

- Что, клише? Ривелия... я имею в виду, мэри что, стоит позади меня, да?

Голос Исаака прозвучал жалко, а вот мужчины отреагировали молниеносно, с шумным грохотом покидая комнату.

Скриииип!

Шум, раздавшийся от двери, прозвучал почти как крик ужаса. Исаак еще раз глубоко затянулся сигаретой и с негодованием пробормотал:

- Крент, этот ублюдок...

Оказалось, что по какой-то неизвестной причине Ривелия осталась в мэрии на ночь, заняв кровать в своем кабинете. И Крент оставил Исаака здесь, даже не намекнув ему об этом.

- ...Сэр Исаак, могу я с вами поговорить?

Исаак закрыл глаза, пытаясь сбежать из неприятной реальности. Убийственный голос эхом отразился в его ушах.

- Ува! Ты, ублюдок! Ты почему здесь сно... Ха? Что у тебя с лицом? Тебя кто-то избил?

- Заткнись и не задавай лишних вопросов.

Исаак достал стул и поставил его прямо по центру магазина, ведя себя как дома. В качестве наказания за его ошибку – а точнее, неосторожно сказанные слова, - его вызвали на ковер и довольно долго чехвостили. Однако Исаака истощила предшествующая этому бессонная ночь за экспериментами. Парень чувствовал себя раздавленным, как никогда, и в какой-то момент просто задрых, вырубившись прямо перед все еще орущей Ривелией. Разгневавшись не на шутку, она весьма беспощадно приложила его по голове.

Исаак, конечно же, не сдержался, и сообщил, что удар по гражданскому лицу от мастера меча должен расцениваться как попытка убийства, и это, похоже, окончательно доконало нервы Ривелии. Исааку пришлось бежать.

Но даже в самый разгар интенсивной погони он не смог сдержать порыва поддразнить девушку, развернувшись к ней на полной людей площади и громко заорав:

- И ты думаешь, что кто-то действительно женится на такой мегере?!

В следующий момент Ривелия чуть было не располовинила его своим мечом.

Исаак пришел сюда не для того, чтобы пожаловаться на избиение от рук девушки. Он навестил Маркуса лишь потому, что возвращение в мэрию сейчас было бы равноценно добровольному снисхождению в ад. В любом случае, здесь можно было решить еще несколько важных вопросов.

- Цк, цк... Догадываюсь, чьих это рук дело, ведь в этом городе есть лишь один человек, который осмелится выступить против тебя. Как твой сонбэ, я хочу дать тебе несколько советов. Например, такой – иди и просто попроси прощения, без лишних слов.

- С чего это я должен?...

- Сомневаюсь, что она избивала тебя потому, что ты сделал что-то хорошее.

Ответа не было. Независимо от того, с какой бы стороны на это не смотреть, Исаак был виновен от начала и до конца.

Подкурив сигарету, Исаак изобразил лицом глубокое разочарование и медленно заговорил:

- Эти чистые кристаллы маны... Ты ведь умеешь их правильно обрабатывать?

- Кристаллы маны? Я предполагаю, что в этом мире наверняка существуют тщеславные тупоголовые идиоты, которые делают огранку кристаллам на манер драгоценных камней и вставляют их в украшения. Ты, конечно, имеешь полное право так поступать, но лично я считаю это форменным безумием.

- Почему?

- Потому что содержащаяся в них мана зависит от размера камня. Чистота, может, и останется прежней, но общее количество маны будет уменьшаться с каждой новой гранью. А вместе с этим будет падать и стоимость такого объекта. Обработка кристалла маны для придания ему формы драгоценности - это в прямом смысле слова деньги на ветер. Конечно, в целом им все же придают какую-никакую форму, но обычно это делается так, чтобы размер кристалла оставался как можно ближе к его первоначальной форме.

- А ты знаешь кого-нибудь, кто занимается обработкой кристаллов маны?

- Знаю нескольких. А что? Хочешь, чтобы я спросил?

В глазах Маркуса зажегся огонек. Потребность в обработке кристаллов маны была очень ограниченной, но зато приносила приличную прибыль. Каждая грань, которая вытесывалась на кристаллах во время обработки, стоила денег, причем очень немалых. А оставшиеся после работы пыль и осколки могли быть использованы в дальнейшем при создании магических кругов, поэтому на рынке они продавались по высокой цене. Опытные заказчики, кстати, именно пылью и осколками оплачивали огранку самого камня.

- Свяжись с некоторыми из них. Но есть и условие. Они должны будут усыновить несколько городских сирот, ну или сделать их своими учениками.

- Этот бизнес довольно закрыт... - произнес Маркус так, словно уже собирался отказать, и Исаак тут же сформулировал предложение, от которого просто невозможно было отказаться.

- Думаешь, речь идет об обработке лишь нескольких кристаллов маны?

<http://tl.rulate.ru/book/22231/894048>